ТЕРМИЗ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

# PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

# FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM

# ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Илмий-инновацион журнал

Jurnal OAK Rayosatining 2022-yil 30-sentabrdagi 325/6-son qarori bilan filologiya fanlari bo'yicha doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan

2021-yildan buyon nashr etiladi

2026 / № 2,3

Termiz – 2026

**Muassis:**
**Termiz davlat universiteti**

**PHILOLOGICAL RESEARCH:**
**LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION**

**FILOLOGIK TADQIQOTLAR:**
**TIL, ADABIYOT, TA'LIM**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:**
**ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

ILMIY-INNOVATSION JURNAL

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan 2020 yil 19 oktyabrda 1122 raqami bilan ro'yxatga olingan. Matnlarda foydalanilgan misol, ko'chirma va ma'lumotlar aniqligi uchun mualliflar javobgardir. Jurnaldan ko'chirib bosilganda manba qayd etilishi shart.

Bosishga ruxsat etildi: 20.06.2026
Qog'oz bichimi: 70x85
Bosma tabog'i: 5.94
Ofset bosma. Ofset qog'ozi
Adadi: 100
Bahosi kelishilgan narxda
Buyurtma: 155-son

«TerDU bosmaxonasi»da chop etildi
Termiz shahri, Barkamol avlod ko'chasi, 43-uy

**Tahririyat manzili:**
190111, Termiz shahri,
Barkamol avlod ko'chasi, 43.
Telefon: +998990 377 77 23,
+99895 986 07 77

E-mail:
philologicalresearch@umail.uz
Rasmiy sayt:
https://journaltersu.uz

**BOSH MUHARRIR:**
Abduqodir TOSHQULOV,
iqtisodiyot fanlari doktori, professor

**TAHRIR HAY'ATI:**

Bekpo'lat Umurqulov, filologiya fanlari doktori, professor (bosh muharrir o'rinbosari)
Shoxista Maxmaraimova, filologiya fanlari doktori, professor (mas'ul muharrir)
O'ral Xoliyorov, f.f.f.d. (PhD), dotsent (O'zbekiston)
Olmos Ulviy Binnatova, f.f.d., professor (Ozarbayjon)
Karl Rayxl, f.f.d., professor (Germaniya)
Vali Savash yelok, f.f.d., professor (Turkiya)
Dorota Silviya, f.f.f.d. (PhD), dotsent (Polsha)
Zabita Mahammad qizi Teymurlu, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent (Ozarbayjon)
Tarana Imomverdi qizi Xojieva, filologiya fanlari doktori, professor (Ozarbayjon),
Muslihiddin Muhiddinov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Ibodulla Mirzayev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Abdi Mamatov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Suyun Karimov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Muhammadxon Hakimov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Nafas Shodmonov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Dilmurod Quronov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Murodqosim Abdiyev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Baxtiyor Mengliyev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Normat Y o'ldoshev, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Baxtiyor Xolmuxamedov, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Bobonazar Murtazayev, f.f.n., dotsent (O'zbekiston)
Asqar Eshmo'minov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Obidjon Shofiyev, f.f.f.d. (PhD), dotsent (O'zbekiston)
Zafar Umurqulov, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Nurali Amonturdiyev, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Hakim Ahmedov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Abdulla Xudoyqulov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Ahad Shukurov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Eshnazar Jabborov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Abdumurod Arslonov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Sirojiddin Turdimurodov, filologiya fanlari doktori, dotsent (O'zbekiston)
Umida Raximova, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Gulchehra Begmatova, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Nargis Qurbonazarova, filologiya fanlari doktori, dotsent (O'zbekiston)
Muyassar Xolova, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Shoira Omonturdiyeva, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Sherzod Turdiqulov, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Alibek Omonturdiyev, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Humayun Nadim Muhammad, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)

Texnik muharrir: Bahodir To'raliyev

**Учредитель:**
**Термезский государственный университет**

**PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION**

**FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM**
**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрировано Агентством информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан от 19 октября 2020 года под номером 1122.

Авторы несут ответственность за точность приведенных в текстах примеров, отрывков и данных. Необходимо указывать источник при копировании из журнала.

Разрешено к печати: 20.06.2026
Размер бумаги; 70x85
Печатный лист: 5.94
Офсетная печать. Офсетная бумага
Тираж: 100. Цена договорная
Заказ: 155

Печатано в «Типографии ТерГУ»
ул. Баркамол авлод 43, г. Термез

**Адрес редакции:**
190111, г.Термез, ул. Баркамол авлод, 43.
Телефон: +998990 377 77 23, +99895 986 07 77

E-mail: philologicalresearch@umail.uz

Официальный сайт: https://journaltersu.uz

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:**
Абдукадир ТАШКУЛОВ,
доктор экономических наук, профессор

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**

Бекпулат Умуркулов, доктор филологических наук, профессор (зам. главного редактора)
Шохиста Махмараимова, доктор филологических наук, профессор (ответственный редактор)
Урал Холияров, ф.ф.ф.д. (. PhD), доцент (Узбекистан)
Олмос Улвий Биннатова, д.ф.н., профессор (Азербайджан)
Карл Райхл, д.ф.н., профессор (Германия)
Вали Саваш Елок, д.ф.н., профессор (Турция)
Дорота Сильвия, PhD, доцент (Польша)
Забита Магомед кызы Теймурлу, доктор философии по филологии, доцент (Азербайджан)
Тарана Имамверди гызы Хаджиева, доктор наук, профессор (Азербайджан)
Муслихиддин Мухиддинов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Ибодулла Мирзаев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Абди Маматов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Суюн Каримов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Мухаммадхон Хакимов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Нафас Шодмонов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Дилмурод Куронов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Мурадкасим Абдиев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Бахтиёр Менглиев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Нормат Юлдашев, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Бахтиёр Холмухамедов, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Бобоназар Муртазаев, к.ф.н., доцент (Узбекистан)
Аскар Эшмуминов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Обиджон Шофиев, д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
Зафар Умуркулов, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Нурали Амонтурдиев, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Хаким Ахмедов, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Абдулла Худайкулов, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Ахад Шукуров, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Эшназар Джаббаров, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Абдумурод Арслонов, д. ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Сирожиддин Турдимуродов, доктор наук, доцент (Узбекистан)
Умида Рахимова, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Гульчехра Бегматова, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Наргис Курбаназарова, доктор наук, доцент (Узбекистан)
Муяссар Холова, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Шаира Амонтурдиева, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Шерзад Турдикулов, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Алибек Омонтурдиев, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Хумаюн Надим Мухаммад, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)

Технический редактор: Баходир Туралиев

**Institutor:**
**Termez State University**

**PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION**

**FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

SCIENTIFIC-INNOVATIONAL JOURNAL

Registered by the Agency for Information and Mass Communications under the President's Administration of the of the Republic of Uzbekistan on October 19, 2020 under number 1122.

The authors are responsible for the accuracy of the examples, passages and data provided in the texts. The source must be specified when copying from the journal.

Approved for printing: 20.06.2026
Size of the paper: 70x85
Printed sheet: 5.94. Offset printing.
Offset paper. Circulation: 100
Price is negotiable
Order: 155. Printed at the «Printing House of the TerSU»
43, Barkamol avlod str. Termez city.

Address of Editorial Office:
190111, Barkamol avlod str., 43,
Termez city.
Phone: +998990 377 77 23,
+99895 986 07 77

E-mail:
philologicalresearch@umail.uz

Official website:
https://journaltersu.uz

**EDITOR IN-CHIEF:**
Abdukodir TASHKULOV,
doctor of economic sciences, professor

**EDITORIAL BOARD:**

Bekpulat Umurkulov, doctor of philological sciences, professor (Uzbekistan) (deputy chief editor)
Shohista Makhmaraimova, doctor of philological sciences, professor (Uzbekistan) (editor-in-chief)
Ural Kholiyorov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Olmos Ulviy Binnatova, doct.of philol. sciences, professor (Azerbaijan)
Karl Rayxl, doct.of philol. sciences, professor (Germany)
Vali Salvash Elok, doct. of philol. sciences, professor (Turkey)
Dorota Silvia, PhD, associate professor (Poland)
Zabita Magomed kyzy Teymurlu, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Azerbaijan)
Tarana Imamverdi gizi Khadzhieva, Doctor of Sciences, Professor (Azerbaijan)
Muslihiddin Mukhiddinov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Ibodulla Mirzaev, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Abdi Mmatov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Suyun Karimov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Muhammadkhon Khakimov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Nafas Shodmonov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Dilmurod Kuronov, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Muradkasim Abdiyev, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Bakhtiyor Mengliev, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Normat Yuldashev, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Bakhtiyor Kholmukhamedov, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Bobonazar Murtazaev, cand.of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Askar Eshmuminov, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Obidjon Shofiev, PhD, associate professor (Uzbekistan)
Zafar Umurkulov, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Nurali Amonturdiev, PhD (Uzbekistan)
Hakim Akhmedov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Abdulla Khudaykulov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Ahad Shukurov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Eshnazar Jabbarov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Abdumurod Arslonov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Sirojiddin Turdimurodov, Doctor of Sciences, Associate Professor (Uzbekistan)
Umida Rakhimova, Doctor of Philosophy in Philology (Uzbekistan)
Gulchekhra Begmatova, Doctor of Philosophy in Philology (Uzbekistan)
Nargis Kurbanazarova, Doctor of Sciences, Associate Professor (Uzbekistan)
Muyassar Kholova, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Shoira Omonturdiyeva, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Sherzod Turdikulov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Alibek Omonturdiev, Doctor of Philosophy in Philology (Uzbekistan)
Humayun Nadim Muhammad, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)

Technical editor: Bakhodir Turaliyev

# МУНДАРИЖА

## TILSHUNOSLIK

**Professor Ibodulla Mirzayev ilmiy maktabining shakllanishi va taraqqiyoti** ..... 7

**ПАНЖИЕВ НОРМАХМАТ ПАНЖИЕВИЧ**
Инициальные консонантные кластеры в современном узбекском языке: инвентарь, структурные типы и статистическая представленность (в сопоставлении с русским языком) ..... 13

**UMURQULOV ZAFAR BEKPO‘LATOVICH**
Til – madaniyat ko‘zgusi ..... 18

**IBRAGIMOV JASURBEK TO‘LQINJON O‘G‘LI**
Epitet tematikasi (“Alpomish” dostoni misolida) ..... 23

**ИШАНХАНОВА МУХЛИСАБОНУ ТУРГУНОВНА**
Морфологические категории арабского языка в когнитивной интерпретации эпохи NAHDA ..... 27

**SULEYMANLI ATILLA NAZIM O‘G‘LU**
Ozarbayjon ma’rifatparvarligi va o‘zbek jadidchiligida milliy o‘zlikni anglash g‘oyasining genezisi ..... 33

**SAMANDAROVA GULHAYO ERKIN QIZI**
Ijtimoiy tarmoqlarda o‘zbek tilining rivojlanish tendensiyalari ..... 42

**QURBANBAYEVA NILUFAR ILXAMOVNA**
O‘zbek va ingliz tillarida olqish, duo va tilak so‘zlarining lingvokulturologik xususiyatlari ..... 47

**KARIMOV ABDULATIF ABDUG‘AFOROVICH**
Til tizimini maydonlar orqali tushunish g‘oyasining vujudga kelishi ..... 52

**XURSANOV MAXMUD G‘AYRAT O‘G‘LI**
Termiz shahri ko‘cha nomlarining yasalish xususiyatlari ..... 59

# МУНДАРИЖА

**TURG‘UNOVA MAFTUNAXON JAMOLDIN QIZI**
Topishmoqlarni tasniflash muammolari ..... 63

**MAXAMMATOVA FERUZA OLIMOVNA**
«Vaqt» konseptining badiiy ifodalanishi ..... 67

**JUMANOVA ORZIGUL**
Cho‘lponning «Kecha va kunduz» romanidagi maqollarning
inglizcha tarjimalarida lingvomadaniy konseptlarning ifodalanishi ..... 71

**IKROMOVA CHAROSXON**
G‘afur G‘ulom «Shum bola» asaridagi monosemantik
va polisemantik so‘zlar tahlili ..... 75

**QURBONOVA KAMOLA ABDURAHMONOVNA**
Kognitiv tilshunoslikda “Figura-fon” tamoyili haqida ..... 78

## ADABIYOTSHUNOSLIK

**OTAQULOVA DILDORA OYBEK QIZI**
Tesha Saydaliyev she'riyatida mavzu va g‘oya uyg‘unligi ..... 81

**ЭШОНҚУЛОВ ИЛҲОМ АБДУСАЛОМОВИЧ**
Мирсиддиқхон Ҳашмат тазкираларининг илмий
аҳамияти ва адабий қиймати ..... 84

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2026; 7
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

# ИНИЦИАЛЬНЫЕ КОНСОНАНТНЫЕ КЛАСТЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ: ИНВЕНТАРЬ, СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ И СТАТИСТИЧЕСКАЯ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ)

**Панжиев Нормахмат Панжиевич,**
*доцент Термезского государственного университета,*
*кандидат филологических наук*

Фонотактика – совокупность правил сочетаемости фонем в пределах слога и слова – принадлежит к числу наиболее системно организованных и вместе с тем наименее изученных участков звукового строя узбекского языка. Если инвентарь фонем и их артикуляционно-акустические характеристики описаны в фонологической традиции достаточно полно, то сочетаемость согласных, особенно в абсолютном начале слова (анлауте), до настоящего времени не получила исчерпывающего инвентарного и статистического описания.

Актуальность темы определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, длительные и интенсивные русско-узбекские языковые контакты привели к массовому вхождению в узбекский язык лексики, звуковой облик которой противоречит исконным фонотактическим ограничениям: для исконной узбекской лексики начальные сочетания двух и более согласных нехарактерны, тогда как русский язык допускает в анлауте стечения из двух, трёх и четырёх согласных[1]. Во-вторых, именно в зоне таких противоречий – там, где фонотактика языка-источника «навязывает» принимающему языку чуждые ему модели, – наиболее наглядно проявляются механизмы взаимодействия двух фонологических систем, что делает материал показательным для сопоставительного языкознания.

**Степень изученности проблемы.** Теоретические основы изучения сочетаемости фонем заложены в классической фонологии: Н. С. Трубецкой рассматривал правила соединения фонем как неотъемлемую часть фонологического описания языка[2]; Л. Р. Зиндер и Л. В. Бондарко разработали методику системного и статистического анализа консонантных сочетаний на материале русского языка[3]. В типологическом плане принципиальное значение имеют обобщения Дж. Гринберга об универсальных ограничениях на начальные и конечные консонантные последовательности[4]. В узбекистанском языкознании фонологическая система и слоговая структура узбекского языка описаны в трудах А. А. Абдуазизова[5], М. Миртожиева[6] и других исследователей, где отмечается вторичный характер начальных стечений согласных и их связь с заимствованным слоем лексики. Отдельные аспекты проблемы рассматривались нами ранее: структурно-статистические свойства консонантных кластеров узбекского языка[7], синтагматика согласных фонем на материале финальных двучленных сочетаний[8], а также интерференция при произношении начальных кон-

[1] Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. – М.: Просвещение, 1977.
[2] Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960.
[3] Бондарко Л. В. Звуковой строй современного русского языка. – М.: Просвещение, 1977; Зиндер Л. Р. Общая фонетика. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1979.
[4] Greenberg J. H. Some generalizations concerning initial and final consonant clusters // Linguistics. – 1965. – Vol. 18. – P. 5–34.
[5] Абдуазизов А. А. Ўзбек тили фонологияси ва морфонологияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1992.
[6] Миртожиев М. Ўзбек тили фонетикаси. – Тошкент: Фан, 2013.
[7] Панжиев Н. П. Анализ структурно-статистических свойств согласных кластеров в узбекском языке // Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси. – 2023. – № 4. – С. 232–237.
[8] Панжиев Н. П. Синтагматика согласных фонем в узбекском языке (на материале финальных двучленных сочетаний) // Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim (Филологические исследования: язык, литература, образование). – 2024. – № 3. – С. 18–23.

сонантных сочетаний в русской речи узбекоязычных билингвов[1]. Вместе с тем полный инвентарь инициальных кластеров современного узбекского языка с последовательным разграничением буквенных и звуковых моделей, их структурной типологией и количественной характеристикой в сопоставлении с языком-источником до сих пор не был предметом специального описания, что и определяет научную новизну настоящей работы.

Цель статьи – установить инвентарь инициальных консонантных кластеров современного узбекского языка, определить их структурные типы и статистическую представленность и охарактеризовать полученные данные в сопоставлении с фонотактикой русского языка как языка-источника соответствующей лексики.

Задачи исследования: (1) выявить по данным словарной выборки состав начальных двучленных и трёхчленных кластеров; (2) классифицировать их по способу образования компонентов; (3) дать количественную характеристику моделей, их компонентов и лексической представленности; (4) определить сопоставительно значимые расхождения между узбекской и русской фонотактикой анлаута; (5) охарактеризовать следствия освоения кластеров для слоговой структуры узбекского языка.

Материалом исследования послужила словарная выборка лексики современного узбекского языка, содержащей начальные стечения согласных; выборка выполнена по данным двухтомного Толкового словаря узбекского языка под редакцией З. М. Магруфова, охватывающего около 60 000 слов и словосочетаний[2]. Полный инвентарь моделей с примерами представлен в приложениях к исследованию. Использованы методы сплошной выборки, инвентаризации, структурного моделирования и количественного анализа, а также сопоставительный метод при соотнесении узбекских данных с фонотактикой русского языка.

Принципиальное методологическое значение имеет последовательное разграничение четырёх аспектов описания кластера: (а) буквенной модели (например, стр); (б) звуковой модели ([стр] или [стр']); (в) лексической представленности – числа слов, реализующих данный кластер; (г) адаптированного произношения, при котором между согласными может вставляться гласный либо один из компонентов ослабляется или выпадает. Смешение этих аспектов – распространённый источник расхождений в подсчётах у разных авторов; их разграничение обеспечивает верифицируемость статистики.

При структурном моделировании компоненты кластера обозначаются по способу образования: T – смычный шумный, S – щелевой, N – сонорный, Aff – аффриката. Звук [j] рассматривается как самостоятельный согласный компонент; палатализованная реализация согласного в заимствованных словах учитывается как отдельная звуковая реализация модели. Кластером признаётся только реальное стечение согласных в произношении: так, буква ъ в модели съ + е (съезд) собственного звука не обозначает, и вторым компонентом кластера выступает согласный [j].

**Инвентарь двучленных кластеров.** В исследованном материале выявлено 73 двучленные звуковые реализации начальных консонантных сочетаний, представленные в 565 словах. Подчеркнём, что речь идёт именно о звуковых реализациях, а не о буквенных парах: одно и то же буквенное сочетание может быть представлено двумя реализациями в зависимости от твёрдости или палатализованности второго компонента (ср. [бл] в бланк и [бл'] в блиндаж, [тр] в трактор и [тр'] в тревога).

Распределение двучленных кластеров по структурным типам представлено в таблице 1.

*Таблица 1*

**Структурные типы инициальных двучленных консонантных кластеров узбекского языка**

| № | Структурный тип | Число звуковых реализаций | Доля, % | Примеры |
|---|---|---|---|---|
| 1 | TN (смычный + сонорный) | 23 | 31,5 | бланк, трактор |
| 2 | SN (щелевой + сонорный) | 22 | 30,1 | смола, фронт |

[1] Панжиев Н. П. Интерференция при произношении начальных консонантных сочетаний в русской речи узбекоязычных билингвов // Язык и общество в синхронии и диахронии: материалы Международной научной конференции, посвящённой памяти профессора Лидии Ивановны Баранниковой и профессора Валентина Евсеевича Гольдина (Саратов, 13–15 ноября 2025 г.). – Саратов, 2026. – С. 141–147.

[2] Толковый словарь узбекского языка: в 2 т.: 60 000 слов и сочетаний / под ред. З. М. Магруфова. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1: А–Р. – 632 с.; Т. 2: С–Х. – 715 с.

| № | Структурный тип | Число звуковых реализаций | Доля, % | Примеры |
|---|---|---|---|---|
| 3 | ST (щелевой + смычный) | 12 | 16,4 | стакан, штаб |
| 4 | SS (щелевой + щелевой) | 8 | 11,0 | сфера, звонок |
| 5 | TS (смычный + щелевой) | 6 | 8,2 | квадрат, психиатр |
| 6 | SAff (щелевой + аффриката) | 2 | 2,7 | сценарий, счёт |
| | **Итого** | **73** | **100,0** | |

Как видно из таблицы, ядро инвентаря образуют два типа с сонорным вторым компонентом – TN (31,5 %) и SN (30,1 %), в совокупности покрывающие более трёх пятых всех реализаций. Это соответствует универсальной тенденции к восходящей звучности в пределах начального слога: сочетания «шумный + сонорный» типологически наиболее предпочтительны [5]. Вместе с тем заметную долю (16,4 %) составляет тип ST с нисходяще-ровным профилем звучности (стакан, штаб, шпаргалка), унаследованный из русской фонотактики, где сочетания с начальным [с]/[ш] системно нарушают принцип восходящей звучности. Периферию инвентаря образуют типы SS, TS и особенно SAff, представленный лишь двумя реализациями ([сц], [сч]).

**Частотность компонентов.** Количественный анализ позиционного распределения согласных (таблица 2) выявляет отчётливую асимметрию первой и второй позиций кластера.

*Таблица 2*

**Наиболее активные согласные в составе двучленных кластеров**

| Позиция в кластере | Наиболее активные согласные | Число реализаций (доля, %) |
|---|---|---|
| Первый компонент | [с] | 19 (26,0) |
| | [ш] | 13 (17,8) |
| | [к] | 8 (11,0) |
| | [г] | 6 (8,2) |
| Второй компонент | [р] | 19 (26,0) |
| | [л] | 15 (20,5) |
| | [в] | 10 (13,7) |
| | [н] | 6 (8,2) |

В первой позиции доминируют щелевые: типы с начальным S (SN, ST, SS, SAff) охватывают 44 реализации из 73 (60,3 %), причём наиболее нагружен согласный [с] (26,0 % всех реализаций), за которым следует [ш] (17,8 %). Во второй позиции преобладают сонорные [р] (26,0 %) и [л] (20,5 %); в целом сонорный финал ([р], [л], [н], [м], [j]) характеризует 45 реализаций (61,6 %), что и объясняет доминирование типов TN и SN. Таким образом, «канонический» освоенный кластер узбекского анлаута – это сочетание шумного (чаще щелевого) с плавным сонорным: кран, план, слёт, фронт.

**Произносительная вариативность.** Ряд кластеров характеризуется вариантностью реализации, отражающей разную степень адаптации. Так, в сочетании сб возможны произношения [зб] (результат регрессивной ассимиляции по звонкости) и [сб] (произношение, ориентированное на буквенный состав слова); в слове счёт вариант [сч] представляет двучленный кластер, тогда как при реализации [ш':] два согласных сливаются в один долгий мягкий согласный, и кластер как таковой устраняется. Знаком ~ в инвентаре объединяются именно такие произносительные варианты, статус которых различен: один сохраняет

кластер, другой преобразует его.

**Трёхчленные кластеры.** Трёхчленных моделей отмечено восемь; они представлены в 26 заимствованных словах и объединяются в четыре структурных типа (таблица 3).

*Таблица 3*

**Структурные типы инициальных трёхчленных консонантных кластеров узбекского языка**

| № | Структурный тип | Число моделей | Примеры |
|---|---|---|---|
| 1 | STN | 5 | склад, скрипка, стратегия, стрелка, штрих |
| 2 | SSS | 1 | взвод |
| 3 | SSN | 1 | взнос |
| 4 | STS | 1 | сквер |
| | Итого | 8 | |

Доминирует тип STN (щелевой + смычный + сонорный: склад, стратегия, штрих) – 5 моделей из 8. Он воспроизводит наиболее продуктивную модель русского анлаута и демонстрирует характерный профиль: нарушение восходящей звучности на первом шаге (S → T) компенсируется сонорным завершением. Типы SSS, SSN и STS представлены единичными моделями (взвод, взнос, сквер).

**Четырёхчленные кластеры.** Самостоятельные нормативные модели из четырёх и более согласных в анлауте не выявлены. Они возможны лишь в единичных неадаптированных иноязычных образованиях, именах собственных и при переключении языкового кода, однако в основной фонотактический инвентарь узбекского языка не входят. Тем самым обнаруживается количественный предел проницаемости узбекской фонотактики: система осваивает двучленные кластеры массово (565 слов), трёхчленные – ограниченно (26 слов), четырёхчленные – не осваивает.

**Сопоставительный аспект.** Сопоставление с русским языком показывает принципиальную асимметрию двух систем. Русская фонотактика анлаута допускает широкий спектр стечений, включая четырёхчленные, и системно использует модели с нарушением принципа восходящей звучности [2; 6]. Узбекская система, для исконного слоя которой начальные стечения нехарактерны [3; 4], осваивает русский инвентарь избирательно и иерархично: чем длиннее и типологически «труднее» кластер, тем ниже его лексическая представленность и тем выше вероятность адаптированного произношения. Соотношение 565 : 26 : 0 (двучленные – трёхчленные – четырёхчленные) можно интерпретировать как количественно верифицируемый «фонотактический фильтр» принимающей системы.

**Стратегии адаптации.** Материал позволяет выделить несколько стратегий освоения кластеров, образующих шкалу от полного копирования до устранения стечения: (1) полное воспроизведение кластера в его исходном звуковом составе (план, трактор); (2) воспроизведение с ассимилятивной перестройкой (сб → [зб] в сбор); (3) слияние компонентов в один сложный сегмент (сч → [ш'] в счёт); (4) в адаптированном (в том числе просторечном) произношении – вставка гласного между согласными либо ослабление или выпадение одного из компонентов, устраняющие кластер и возвращающие слово к исконному слоговому канону. Распределение слов по этим стратегиям – отдельная перспективная задача, требующая привлечения орфоэпических и социофонетических данных.

Освоенные кластеры при этом не остаются на периферии системы: с их появлением в узбекском языке формируются новые типы начального слога – ССГ и СССГ, отсутствовавшие в исконной слоговой типологии. Таким образом, контактное влияние затрагивает не только лексический, но и собственно фонологический ярус: перестраивается слоговой канон языка.

Особого внимания заслуживает палатализация. В русском языке твёрдость/мягкость согласных – смыслоразличительная категория [2]; в узбекском палатализованные реализации ([бл'], [кр'], [ст'] и др.) закреплены за заимствованным слоем лексики и выступают, по сути, маркером этого слоя. Систематический учёт таких реализаций как отдельных звуковых моделей (что и объясняет соотношение «73 звуковые реализации при меньшем числе буквенных пар») позволяет точнее описать степень освоенности русской

фонологической категории узбекской произносительной нормой.

**Перспективы исследования** связаны с тремя направлениями: (1) описание финальных (аусла-утных) кластеров и их сопоставление с инициальными; (2) экспериментально-фонетическая верификация вариантных реализаций и адаптированного произношения в речи носителей разных поколений; (3) сопоставление узбекских данных с материалом других тюркских языков, испытавших аналогичное контактное влияние, что позволит отделить универсальные закономерности освоения кластеров от специфически узбекских.

## Заключение.

1. Инициальные консонантные кластеры современного узбекского языка представлены 73 двучленными звуковыми реализациями (565 слов) и 8 трёхчленными моделями (26 слов); четырёхчленные нормативные модели отсутствуют.

2. Двучленные кластеры образуют шесть структурных типов (TN, SN, ST, SS, TS, SAff), трёхчленные – четыре (STN, SSS, SSN, STS). Ядро инвентаря составляют сочетания с сонорным финальным компонентом (TN и SN – 61,6 % двучленных реализаций; STN – 5 из 8 трёхчленных моделей). В первой позиции кластера наиболее активны щелевые [с] и [ш], во второй – сонорные [р] и [л].

3. Начальные кластеры функционируют преимущественно в русских и интернациональных заимствованиях и являются вторичными для узбекской фонетической системы; их освоение привело к формированию новых слоговых типов ССГ и СССГ.

4. Сопоставление с русским языком выявляет иерархию проницаемости узбекской фонотактики: массовое освоение двучленных, ограниченное – трёхчленных и неосвоение четырёхчленных кластеров, что позволяет говорить о количественно верифицируемом фонотактическом фильтре принимающей системы. Освоение сопровождается набором адаптационных стратегий – от полного копирования кластера до его устранения.

5. Корректная статистика кластеров требует разграничения буквенной модели, звуковой модели, лексической представленности и адаптированного произношения; палатализованные реализации целесообразно учитывать как самостоятельные звуковые модели.

**Резюме.** В статье рассматриваются инициальные (начальные) консонантные кластеры современного узбекского языка в сопоставлении с фонотактикой русского языка – основного источника лексики, содержащей такие кластеры. На основе словарной выборки установлен инвентарь начальных сочетаний согласных: 73 двучленные звуковые реализации, представленные в 565 словах, и 8 трёхчленных моделей, представленных в 26 словах; четырёхчленные и более сложные кластеры в качестве нормативных моделей не выявлены. Двучленные кластеры распределены по шести структурным типам (TN, SN, ST, SS, TS, SAff), трёхчленные – по четырём (STN, SSS, SSN, STS); приводится их статистическая характеристика, включая частотность согласных в первой и второй позициях кластера. Показано, что начальные стечения согласных нехарактерны для исконной узбекской лексики и функционируют преимущественно в русских и интернациональных заимствованиях, освоение которых привело к формированию в узбекском языке новых слоговых типов ССГ и СССГ. Предложено методологическое разграничение буквенной модели, звуковой модели и лексической представленности кластера, а также учёт адаптированного произношения.

**Rezyume.** Maqolada hozirgi o'zbek tilidagi so'z boshi (initsial) undosh klasterlari rus tili fonotaktikasi bilan qiyosiy aspektda o'rganiladi. Lug'aviy tanlov asosida so'z boshidagi undosh birikmalar inventari aniqlangan: 565 so'zda uchraydigan 73 ta ikki komponentli tovush birikmasi hamda 26 so'zda uchraydigan 8 ta uch komponentli model; to'rt va undan ortiq undoshdan iborat me'yoriy modellar qayd etilmagan. Ikki komponentli klasterlar olti struktur tipga (TN, SN, ST, SS, TS, SAff), uch komponentliilari to'rt tipga (STN, SSS, SSN, STS) birlashtirilib, ularning statistik tavsifi, jumladan, klasterning birinchi va ikkinchi pozitsiyalaridagi undoshlar chastotasi berilgan. So'z boshidagi undoshlar qatori asl o'zbekcha leksika uchun xos emasligi, bunday klasterlar asosan ruscha va baynalmilal o'zlashmalarda amal qilishi hamda ularning o'zlashishi o'zbek tilida CCV va CCCV tipidagi yangi bo'g'in turlarining shakllanishiga olib kelgani ko'rsatilgan. Klasterning harfiy modeli, tovush modeli va leksik ifodalanishini farqlash bo'yicha metodologik yondashuv taklif etilgan.

**Resume.** The article examines word-initial consonant clusters in modern Uzbek in comparison with the phonotactics of Russian, the main donor language of the lexis containing such clusters. Based on a dictionary sample, the inventory of initial consonant sequences is established: 73 two-member sound realizations attested in 565 words and 8 three-member models attested in 26 words; four-member and longer clusters are not attested as normative models. Two-member clusters fall into six structural types (TN, SN, ST, SS, TS, SAff) and three-member ones into four types (STN, SSS, SSN, STS); their statistical distribution is provided, including the frequency of consonants in the first and second positions of the cluster. It is shown that initial clusters are alien to the native Uzbek vocabulary and function mainly in Russian and international loanwords, whose adoption has led to the emergence of new syllable types CCV and CCCV in Uzbek. The paper also proposes a methodological distinction between the graphic model, the sound model, and the lexical representation of a cluster.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2026; 7
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

# TIL – MADANIYAT KO'ZGUSI

**Umurqulov Zafar Bekpo'latovich,**
*Termiz davlat universiteti dotsenti,*
*filologiya fanlari doktori*

Tilni madaniyat bilan bog'liqlikda o'rganishning ilk ildizlari V.Gumdoldt va A.A.Potebnya tadqiqotlariga borib taqaladi. V.Gumboldtning "millatim tilining sarhadlari dunyoqarashim chegaralaridir" degan fikri bu yo'nalishning shakllanishida metodologik ahamiyatga molikdir. V.Gumboldt til va madaniyat munosabati, tilning madaniyatga, madaniyatning tilga ta'siri haqida fikr yuritar ekan, asosiy omillar sifatida quyidagilarni e'tirof etadi: 1) moddiy va ma'naviy madaniyat tilda gavdalanadi; 2) har qanday madaniyat milliydir, uning milliy tabiati tilda dunyoni alohida ko'rish orqali ifodalangan. Tilga har bir til uchun spetsifik bo'lgan "ichki forma" xosdir; 3) tilning "ichki formasi" – bu "xalq ruhi" madaniyatining ifodasidir; 4) til inson va uning atrofidagi dunyo orasidagi bog'lovchi bo'g'indir[1]. Keyinchalik esa V.Gumboldtning bu konsepsiyasi A.A.Potebnya, Boduen de Kurtene, R.O.Yakobson va boshqa tadqiqotchilar asarlarida o'ziga xos holda talqin qilindi.

Til va madaniyatning o'zaro bog'liqligi haqida rus tilshunosi V.Vorobyov Sepirning "Til – madaniyat bilan chambarchas bog'liq: u "o'sadi", uni ifodalaydi, butun madaniyat rivojlanishining zaruriy shartidir", – degan g'oyasiga qo'shilgan holda, tilni ma'lum bir davrda va ma'lum bir joyda yashovchi xalq madaniyatining muhim bir qismi" ekanligini ta'kidlaydi. Olim fikrini davom ettirib, madaniyatning barcha jabhalarida tilning o'z muhiti borligini va til madaniyatdan ayro, ya'ni ijtimoiy meros bo'lib qolgan amaliy ko'nikma va g'oyalar majmuasidan tashqarida mavjud emas[2]", degan fikrni ilgari suradi. Shunga asoslanib, til va madaniyatni alohida tasavvur etib bo'lmaydi, u xalqning urf-odatlari, qadriyatlari, an'analari, ma'naviyati va madaniyati bilan birga yashaydi.

Tilshunos N.Mahmudov tilni inson shaxsini namoyon etuvchi bosh omil hisoblaydi, bu bilan insonning inson bo'lishida tilning ta'siri beqiyos ekanligiga ishora qiladi va ana shunday obyektiv xususiyatiga muvofiq antropotsentrik paradigmada inson asosiy o'ringa chiqishini ta'kidlaydi[3]. Tilni va nutqiy faoliyatni

[1] Iqtibos quyidagi manbadan olindi: Маслова В.А. Лингвокультурология. – Москва, Издательский центр, 2001. – С. 59.
[2] Воробьев В.В. Лингвокулътурология. – Москва: Издательство Российского университета дружбы народо, 2006. – С.12.
[3] Маҳмудов Н. Тилнинг мукаммал тадқиқи йўлларини излаб... // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2012, №5. – Б. 6.